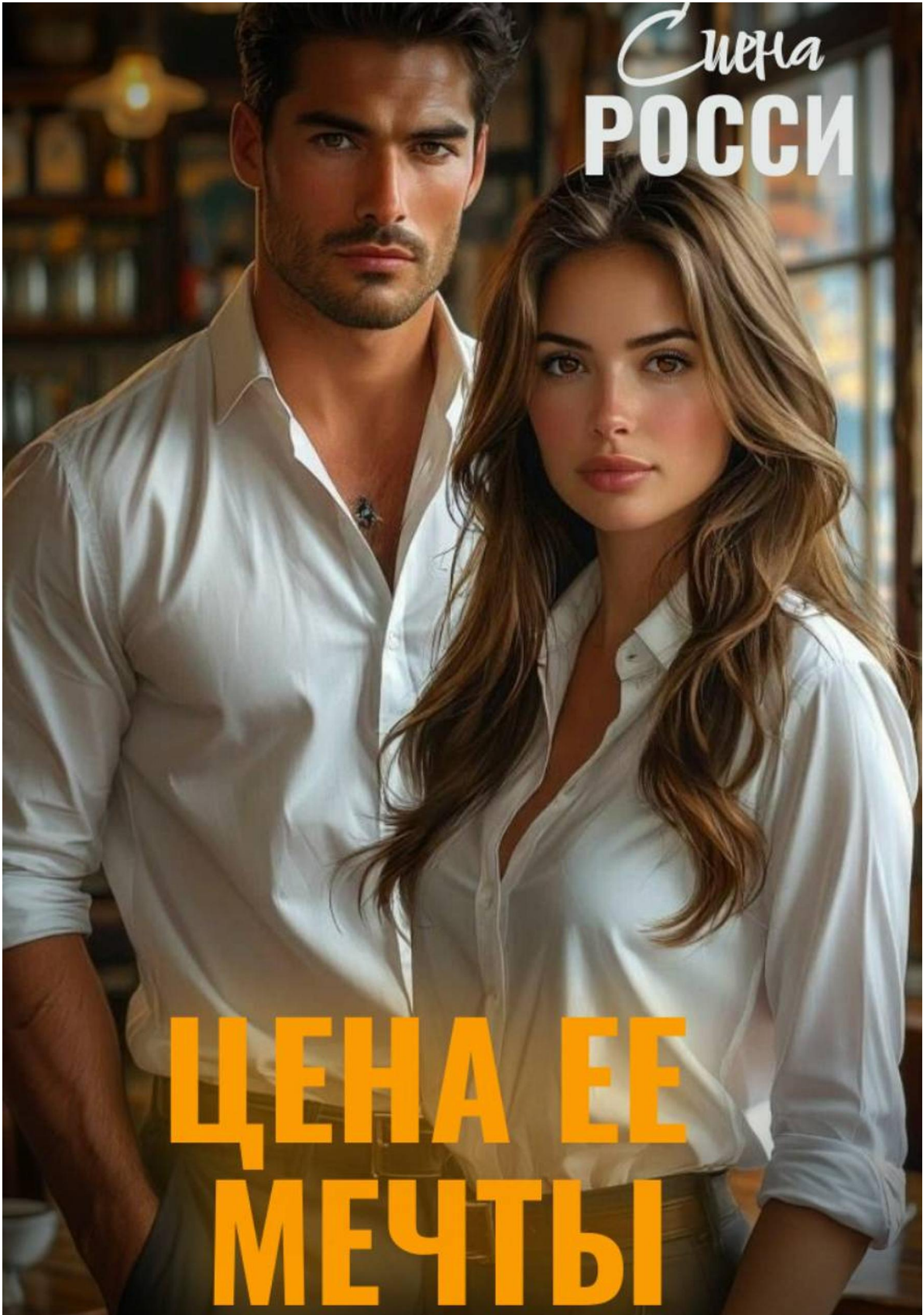

Сиена
РОССИ
ЦЕНА ЕЕ МЕЧТЫ

Сиена Росси

Цена ее мечты

«Автор»
2026

Росси С.

Цена ее мечты / С. Росси — «Автор», 2026

Вера — женщина, для которой кофейня стала смыслом жизни и единственным убежищем. Артем принадлежит к совсем другому миру: наследник, вынужденный доказывать семье свою состоятельность. Здание, где живет её мечта, принадлежит компании Артема, а его амбиции могут легко разрушить её бизнес. Они из разных вселенных, но чувства могут стереть границы между ними. Теперь каждый шаг Артема к цели становится испытанием для их зарождающегося романа. Сможет ли их любовь выжить, когда всё, что она создала, зависит от его решения?

© Росси С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вера 6
Глава 2. Артем 9
Глава 3. Артем 12
Глава 4. Вера 15
Глава 5. Вера 17
Глава 6. Артем 19
Глава 7. Артем 21
Глава 8. Вера 23
Глава 9 Вера 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сиена Росси
Цена ее мечты

Глава 1. Вера

Утро в Петербурге редко бывает неспешным. Кто-то спешит на работу, и для них это непрерывная гонка, напоминающая полосу препятствий, ведь люди выбегают из своих домов уже с ощущением, что они опаздывают, даже если вышли вовремя. Дальше только переполненные станции метро или поиски такси. Впереди у них только офис со своим строгим распорядком дня.

Я сама жила по этому расписанию так долго, что, казалось, оно стало моим внутренним уровнем нормы, но сегодня все будет совсем по-другому. Сегодня я начинаю день в своем кафе, в своей «Тихой Гавани». Название для своей кофейни я даже не особо выбирала. Так долго я шла к тому, чтобы она появилась. Мечтала об ней каждую ночь. Может быть, название получилось банальным, но это неважно. Оно отражает то, что я хотела ощущать в этом месте.

Это небольшое помещение на Петроградке. Оно покорило меня с первого взгляда облупившейся лепниной и высокими окнами. Сегодня тут пахнет кофе с корицей и свежей выпечкой. На широких подоконниках я оставила томики книг, в углу же притаилось старое пианино моего дедушки. Надеюсь, что каждый мой посетитель забудет о городской суете хотя бы на мгновение.

Еще только утро, а я уже в который раз пересчитываю чашки за барной стойкой. Чувствую, что пальцы все еще подрагивают от напряжения, но я все равно в предвкушении начала моего бизнеса. Постоянно теряюсь в мыслях, уносясь в светлое будущее, где мое кафе будет забито людьми, но, выныривая из фантазий, постоянно смотрю на дверь в надежде на появление первых посетителей.

— Тридцать шесть или тридцать семь? — в очередной раз сбиваюсь со счета.

Сегодня моя мечта стала реальностью. Проект, в который я вложила все, что у меня было. Сегодня мои мечты, которые бывший муж называл «непрактичной чепухой», наконец обрели свой финальный вид.

Но у меня все еще перед глазами стоит момент, когда Кир уходит из нашей квартиры со словами:

— Ты же взрослая женщина, Вера. Пора перестать верить в сказки.

Как раз в этот момент над дверью звякнул колокольчик, оповещая о том, что пришел посетитель. Я пока еще не привыкла к нему и, не смотря на ожидание, вздрагиваю от этого звука. На пороге стоит Марина. Как обычно, на ней яркое платье, которое, впрочем, удивительно идет ее рыжей буйной копне волос. У нее есть удивительное свойство заполнять своей энергией любое пространство, где появляется. Вот и сейчас ощущение, что в помещении появилась жизнь.

— Ну что, капитан, готова принимать бедствующих моряков?

Марина оглядывает пока пустой зал. Фыркаю, вытирая руки о передник, и обнимаю единственного человека, который меня поддерживал все это время.

— Беспокоюсь, что ко мне никто не придет, и что их будет так много, что у меня не хватит кофе и десертов.

— У тебя сегодня прекрасный настрой. В любом случае, помни, что сегодня твой день.

Она протягивает мне букет пионов. Их аромат заполняет все пространство.

— Мои любимые! — не могу оторваться от них.

Их плотные бутоны все еще немного влажные, поэтому кажется, что их только что срезали. И я зарываюсь в мягкие листья бутонов лицом.

— Место вышло уютное, — Марина сто раз видела это помещение, но сегодня осматривает особенно внимательно. — Получилось что-то среднее между Парижем и родным Петербургом.

— Так и было задумано. Хочу, чтобы здесь можно было отгородиться от всех проблем и просто наслаждаться отдыхом.

Осторожно расправляю лепестки цветов и ставлю в вазу поближе к кассе. С ними здесь становится даже чуточку уютнее.

— Ты даже пианино перевезла сюда?!

— Оно должно быть здесь. Каждое утро дедушка варил кофе и играл на нем что-нибудь новое. И каждый раз от его игры у меня перехватывало дыхание.

— Буду надеяться, что тебе не придется использовать его в первый же день как средство экстренного успокоения.

Мои притихшие страхи поднимают голову при первом упоминании о возможной неудаче.

— Не дрефь, если что, найдем тебе работу.

Мы тихо смеемся в пока пустом помещении. Меня немного отпускает, и в этот момент за дверью появляются первые любопытные гости, рассматривающие через витрину, что же у меня есть. Я так заболталась с подругой, что я забыла проверить на кухне, готовы ли круассаны.

Когда первые гости открывают дверь, из колонок начинает литься нежная музыка. Она так неспешно течет по залу, напоминая равномерный стук дождя по стеклу.

— Это же моя любимая! Признавайся, ты специально ее включила?

— Это чистая случайность.

Мне тоже хочется улыбаться от того, что я слышу. Погода сегодня не способствует хорошему настроению. Первые капли дождя уже стучат по стеклу. Удивительно, но в какой-то момент это получается даже почти в такт мелодии. Где-то вдалеке тревожно звенит трамвай, но тут все под надежной защитой гавани.

Марина кладет мне руку на плечо. Сейчас это почти так же важно, как ее неизменно уверенное «Все будет хорошо», которое я слышала каждый день на протяжении последних нескольких месяцев.

Мне безумно хочется верить в это, но день только начинается и еще не ясно, как закончится.

К полудню у меня нет ни одного свободного столика. Я до сих пор не верю своим глазам. За столиком рядом с моей стойкой уютно воркуют бабушка с внучкой. Парень в очках взял третью чашку латте. Он никак не может сосредоточиться на своей работе в ноутбуке, потому что постоянно смотрит в окно на проходящих мимо людей. В глубине зала расположились двое пожилых мужчин, общающихся за чашкой эспрессо.

Время от времени на всякий случай щиплю себя за руку, пытаясь осознать, что все это реально происходит со мной.

К вечеру дождь заметно усиливается. Капли продолжают настойчиво стучать по подоконнику. За окном появились разноцветные зонты бегущих мимо людей.

Я расставляю по столам свечи. Хочется хоть как-то согреть этот промозглый день. Пламя свечи тихо дрожит, отбрасывая на стены теплые золотистые блики, и в кафе становится по-настоящему уютно.

И вдруг что-то меняется, хотя я не сразу понимаю, что именно. Дверь распахивается с резким звоном колокольчика. Порыв холодного ветра врывается внутрь, заставляя людей, сидящих ближе к входу начать недовольно оглядываться.

На фоне стихии за дверью вырисовывается мужской силуэт. Я щурюсь, пытаясь разглядеть его лицо, но я вижу только напряженную линию плеч.

Темно-синий костюм из плотной ткани, на плечах которого блестят мокрые полосы от дождя. С его темных волос тоже струями стекает вода. И при всем этом лицо у него кажется безмерно уставшим. Полное ощущение, что он работает последний месяц без сна и отдыха. И, пожалуй, напряженная внимательность остается единственной живой эмоцией в нем. Он

внимательно осматривает зал, книги, пианино и даже гостей. Когда же он останавливается на мне, то я замираю испуганным сусликом с зажженной спичкой в руке.

Это он?!

Глава 2. Артем

На часах только полвосьмого, а я уже в офисе. От привычки, выработанной годами, мне так и не получилось избавиться. Когда я только входил в управление делами компании, у меня не было особо выбора, а сейчас в этом уже нет острой необходимости. Но даже сейчас это остается единственным временем, когда можно сосредоточиться только на задачах.

Офис «Невского ключа» на Московском проспекте все еще выглядит так, как показывают во всех элитных журналах. Высотка в стекле от пола до потолка позволяет рассматривать город с высоты. С годами это для меня стало своего рода медитацией. Все, буквально все кричит об идеальности, элитности и немного даже надменности, но мне нравится.

Чашка черного кофе с утра, когда под ногами просыпается город, это тоже привычка, напоминающая о моих целях. Не могу оторваться от рассматривания того, как машины встают в пробках, а люди растекаются в разных направлениях. Все приходит в движение, зато здесь в это время господствует полная тишина. Это идеальное место для работы. Не об этом я, конечно, мечтал, когда заканчивал университет, но сейчас об этом бессмысленно сожалеть, ведь теперь все мои цели связаны только с компанией.

Шум за дверью выдергивает меня из размышлений. Вижу, что Полина уже пришла и все закрутилось с ее появлением. Сегодня у нас важный день. Судя по тому, как она безупречно выглядит, она явно про это не забыла. Сегодня на нее ее коронное черное платье и темные волосы убраны в безупречный пучок. Во всем этом такая тонкая грань между элегантностью и чопорностью.

— Доброе утро, Артем Константинович. Ко встрече все готово. Все собрались, и ждут только вас.

Чашка на столе уже оставила круглый кофейный след, что сегодня невольно нервирует. Пальцы на левой руке уже привычно ноют, как перед любой важной встречей. Судя по тому, что в коридоре неприятно тихо, все забились по своим местам, только чтобы не встречаться со мной сейчас. И только Полина бесстрашно следует за мной.

В переговорной уже шумно. Вся команда руководителей и приглашенные партнеры в сборе. Сегодня мы обсуждаем карту активов компании и возможности дополнительного финансирования. Последнее на самом деле критически важно для нас, но без остального нам не договориться.

Список с нашими объектами недвижимости занимается не один слайд. Где-то в хвосте мне попадается знакомый адрес небольшого помещения на Петроградке. Буквально на минуту, но эта мысль выбивает меня из заготовленной для партнеров речи, ведь это та самая кофейня, за которой я слежу из окна своей квартиры каждый вечер.

Внимательно слежу за нашими будущими инвесторами. По крайней мере, очень надеюсь, что получится их впечатлить настолько, чтобы они ими стали. Вложение Петра Князева, пожалуй, наиболее интересно для компании, поэтому я слежу за каждой его реакцией на то, что я говорю. Он уже в возрасте, и его виски полностью седые. Зато костюм стоит больше средней машины. Он представляет крупный фонд, который вкладывается только в стройку. Дмитрий Орлов мне ближе по духу. Сразу видно, что он не боится рисковать. Сейчас у него уже есть несколько бизнес-центров. Его репутация человека, который полностью полагается на интуицию, идет впереди него, и, судя по успешности его бизнеса, она его не подводила. Абсолютно разные, но оба имеют вес в отрасли.

Вот мы и добрались до самого сложного вопроса встречи. Надеюсь, моя тактика жесткого игрока сработает.

— Арендные ставки в центре города выросли на 40% за последний квартал. Четверть арендаторов платят существенно ниже рынка. Мы приняли решение, что изменим договора, не дожидаясь окончания сроков.

Вижу, как у обоих загорелся огонек интереса в глазах в отличии от изучения предыдущих материалов. Петр Викторович заинтересованно рассматривает материалы на слайдах.

— Какой бизнес у текущих арендаторов?

— Сейчас это в основном кафе и творческие студии.

— Они потянут такие изменения?

— Очевидно, что не все, но локации сильные, так что мы сможем сделать замену арендаторов быстро и без потерь.

— Какую доходность ожидаете к концу года?

— Плюс три процента к прошлому году.

Князев медленно кивает и ожидает вердикта Орлова. Внутри у меня все замирает в ожидании, получится ли заманить их к нам.

— А если арендатор откажется подписывать изменения?

— Расторгнем договор в связи с изменениями на рынке.

— Но с кем-то же придется судиться.

Его явно смущает дерзость текущего плана.

— Возможно, но суд займет минимум полгода. Этого достаточно, чтобы нашлись новые клиенты.

Вижу по глазам Князева, что удалось зацепить его.

— Вы жестко играете.

— Выживает сильнейший.

Пока Князев и Орлов обдумывают услышанное, мне кажется, что я даже не дышу. Мне остается только надеюсь, что я правильно разыграл карты.

Князев явно доволен тем, что услышал. Именно за этим он и пришел сегодня. Вижу, что Орлов тоже готов согласиться. И теперь напряжение в комнате уступает место спокойному деловому разговору.

— Признаюсь, мы обсуждали вчера материалы, которые вы прислали ко встрече. Ваша стратегия за последние два года кажется мне одной из самых взвешенных на рынке. Это звучит как возможность хорошо заработать, — выносит свой вердикт Князев.

Это льстит и настораживает, но сейчас не время для анализа. Для этого еще придет время.

— Я тоже участвую, — Дмитрий поднимается из-за стола, и это становится финальной точкой встречи.

Внутренне ликую, что у меня получилось получить согласие обоих. Мне нужен был как минимум один из них.

— Полина разошлет окончательные материалы вам до обеда. Подпишите, пожалуйста, со своей стороны.

Наконец все расходятся, пожимая друг другу руки. И только когда дверь за инвесторами закрывается, я позволяю себе осесть в кресло. Надеюсь, что получится все так, как я задумал.

Хотелось бы наконец уже выдохнуть сегодня и расслабиться, но даже из коридора я слышу, как в кабинете разрывается телефон. Рассматривая имя абонента на экране, борюсь с собой, чтобы не взять трубку. Понятно, что у мамы опять появились ценные советы, которые мне срочно необходимо узнать.

— Вечером буду.

Этот разговор в чем-то даже опаснее, чем встреча с инвесторами. У мамы хватка бультерьера. Если она заметит слабое место, то вывернуться уже не получится. После разговора в виски упрямо отдает боль за глазами, а рука, видимо, уже не успокоится до завтра.

Да что же за день сегодня такой!
Собственно вечер обещает быть сложнее любых переговоров.

Глава 3. Артем

Вечер наступил слишком быстро. Я еще не закончил все задачи, которые требовали внимания прямо сегодня, но уже надо собираться.

У родителей сегодня деловой ужин, и его невозможно пропустить. И кроме тех, кто обычно приходит на эти встречи, сегодня там будут наши новые инвесторы. Их подписи сейчас моя последняя ступень к креслу гендиректора. А пока для всех я всего лишь старший сын одного из уважаемых людей в городе.

Дом родителей, как обычно, встречает меня сдержанной роскошью. Не понимаю, как родители могут в жить в этом идеальном пространстве, ведь это все больше давит, чем создает уют, даже воздух здесь всегда кажется слишком правильным.

Дверь открывает мама. Она критически оценивает меня, и даже немного заглядывает мне за спину, желая убедиться, что я пришел один.

— Хорошо, что ты пришел без своей очередной девицы.

Этим голосом всегда было хорошо проводить сложные переговоры и плохо утешать из-за разбитых коленок. Надо сказать, что с годами ничего не поменялось. То же строгое выражение лица и лед в глазах, что пригвождает к полу, когда сразу понятно, что ты уже где-то ошибся. Собственно, с годами только волосы ее поседели и теперь отливает элегантным серебром.

— Мама, я тоже рад тебя видеть, — протягиваю ей букет белых тюльпанов.

Она обнимает меня, едва касаясь моей щеки.

— Все уже почти собрались. Отец и Тим уже ждут тебя дома.

В прихожей горит приглушенный свет. Идеальная атмосфера для светского вечера. Прямо у входа в кабинет стоит вазон со сложной композицией, но аромат цветов, на мой вкус, оказывается слишком сладким и душным.

В гостиной все, как всегда. Отец сидит в кресле у камина с ноутбуком на коленях. Судя по его сосредоточенному взгляду, он не слышит ни слова из того, что говорит рядом Тим. Седина, как и у матери, покрыла уже всю голову, но пронизывающий взгляд никуда не делся.

Но, пожалуй, единственный человек, которому я рад от всей души, это Тим. Брат для меня самый легкий для общения человек в этом доме. Он стоит у рояля, как всегда, небрежно прислонился к лакированному боку инструмента и пытается подсмотреть, что читает отец. Уже давно не понимаю, почему они оставили инструмент тут, ведь никто, кроме меня, никогда не касался его клавиш. Да и я разучился обращаться с ним здесь.

Свет от свечей, расставленных по периметру комнаты, играет на хрустале люстр. Сегодня даже фоторамки оставлены на каминной полке. Здесь можно рассмотреть молодых родителей. Отец стоит рядом со своим первым офисом. Он выглядит немного нелепо с широкой улыбкой и галстуком по моде того времени. Мама в строгом костюме, позирующая на фоне фонтана на конференции в Женеве, еще с горящими глазами прекрасна. Сейчас она производит совершенно другое впечатление.

Я знаю каждый миллиметр на этих снимках и каждый раз напоминаю себе, что эти люди остаются для меня символом успеха, к которому мне надо стремиться.

Холодная рука матери выдергивает меня из размышлений и призывает заняться тем, за чем я сюда пришел.

— Ты выглядишь уставшим, Артем. Это неприемлемо.

Удивительно, но в ее голосе нет заботы, только сухая констатация факта. И сколько мне лет, а я все не могу никак к этому привыкнуть.

— Все идет по плану, мам. Расширение будет в срок, как договаривались. Сегодня согласовали все условия.

В первый раз за вечер вижу ее довольную улыбку. И с этим она оставляет меня и уходит в другую компанию.

Вежливые разговоры и натянутые улыбки к вечеру даются мне с трудом. Пока есть свободная минута, подхожу к роялю, оттесняя локтем Тима. Он не удивлен, ведь это мое любимое место в доме. В голове уже несколько дней крутится навязчивая мелодия, но времени ее записать так и не нашлось, но пальцы сами тянутся к холодному глянцу клавиш.

— Постарайся не упоминать о своих музыкальных опытах за ужином, — прерывает меня мама, увидев меня у инструмента.

Руки замирают над клавишами, не успев коснуться их. Конечно, это не то место и, тем более, не то время.

Тим только закатывает глаза, выражая немую поддержку. Вечер только начинается, а мне уже хочется выйти на улицу, почувствовать, как холодный ветер обдувает лицо, вместо этого душного запаха успеха. Согревает лишь одна мысль, что, когда пост генерального директора будет моим, я буду свободен в решениях, и мне не придется обосновывать каждый шаг, оглядываться на родителей.

Следующие два часа оказываются самыми длинными за сегодняшний день. Атмосфера в доме не меняется. Все те же улыбки хорошо знакомых мне людей скрывают их подковерную игру. И с каждой минутой вечер становится все более утомительным.

Тим находит меня у буфета, когда я пробую еду, которая, впрочем, для меня не имеет никакого вкуса.

— Что ты такой напряженный? Мама с папой сегодня, конечно, в ударе, но гости выглядят довольными. С другой стороны, каждый получил от вечера то, что ожидал.

Тим всегда умеет снять напряжение одним замечанием. Серьезность — это вообще не его черта характера.

— Жаль, что я не получу желаемого.

— Да ладно тебе. Слышал, что ты все-таки добился денег от Князева и Орлова. А еще, что ваше партнерство — это светлое будущее для всех трех компаний. Это была цитата, если ты не понял.

Хоть кого-то веселит то, что происходит.

— Надеюсь, все, что ты сейчас делаешь, стоит того, — с легкой тревогой добавляет Тим.

Понимаю, что время для передышки закончилось и мне нужно возвращаться. Связи с нужными людьми для компании сами по себе не появятся. Родители все там же, где я их оставил, только теперь они в компании наших новых инвесторов.

— Артем, вы с отцом очень похожи, особенно в том, как защищаете то, что вам дорого. Такое взаимопонимание в семье редко встречается, — Князев с нажимом пожимает мне руку. — Мы только что с Димой обсуждали, что, если все пойдет так, как вы закладываете сейчас, через два года вы будете главным лидером рынка, — продолжает он, но, мне почему-то кажется, что в голосе звучит какая-то скрытая злость.

И на минуту меня охватывает сомнение в правильности моего выбора инвесторов.

— Надеюсь, вы не разочаруетесь.

— Уверен, что нет.

И улыбка в миг делает Князева простоватым увальнем. Какое же из его лиц настоящее еще предстоит выяснить.

Возвращаюсь домой далеко за полночь. Квартира встречает меня темнотой и тяжелым запахом кофе. Наверняка, опять забыл выключить кофеварку утром.

Хочется расслабиться и мгновенно заснуть, но я замираю у окна. Мне нравится рассматривать, что происходит в кофейне, что открылась в здании напротив. Место, бесспорно, удачное, но выдержит ли оно конкуренцию в текущих условиях, мне пока не ясно.

Более того слежу за этим помещением дольше, чем готов признаться даже самому себе. В памяти всплывают картины, когда хрупкая женщина в джинсах и кроссовках сама рисовала узоры на стенах. Или как однажды она споткнулась на пороге и уронила кисть, забрызгав все вокруг рыжей краской, но это ничуть не умерило ее хорошего настроения. Хотелось бы мне тоже так относиться к неприятностям.

Теперь каждое утро и каждый вечер дома ловлю себя на том, что смотрю, что там изменилось, прежде чем заняться остальными делами. Так и манят меня книги на окнах и темный силуэт пианино. Не знаю, зачем в кафе этот инструмент, но все же в этом есть что-то заманивающее и живое.

Наверно, я делаю в жизни что-то не так, раз меня привлекают такие простые вещи.

Мысли уносят меня в глубокое детство, когда я сидел в кабинете отца и слушал, как он проводит переговоры с партнерами. Он казался мне божеством, которому никто не мог возразить. Тогда я даже представить себе не мог, что стану таким же, как он. Музыка мне казалась чем-то более реальным. Я мечтал о том, как буду выступать на сцене, и мне будет аплодировать, стоя весь зал. Сейчас же, кажется, все возвращается на круги своя, и я занимаюсь делом родителей. Правда, при каждой крупной сделке у меня внутри появляется неуверенность и страх подвести родителей.

Хозяйка закрывает кофейню и растворяется в темноте ночи.

Мое же вечернее умиротворение рушится в один момент новым уведомлением на телефоне. Князев прислал новый запрос с уточнением информации по всем нашим арендаторам. Зачем ему эта информация сейчас?

Не понимаю его и отбрасываю телефон вместе с рабочими вопросами до завтра, возвращаюсь к рассматриванию ночного города с его пустотой и теплым светом от уличных фонарей.

Глава 4. Вера

Три месяца назад

Подхожу ко входу в здание «Невского ключа» и на мгновение забываю обо всем. Кажется, что его видно ото всюду в городе. Высотка возвышается над улицей, подавляя все, что оказывается рядом. Башня из чистого стекла, где отражаются облака. На ее фоне чувствую себя буквально пылинкой. Но все же здание манит, восхищает и пугает до дрожи в коленях.

Сама себе не верю, что нахожусь здесь и что все-таки решилась подписать документы. Скрещиваю пальцы в кармане и мысленно повторяю себе, что у меня все получится.

У входа меня встречает стойка ресепшена, и мужчина в безупречном синем костюме и тонком сером галстуке, который весело общается с девушками за стойкой.

Замираю в паре шагов от них, не решаясь вмешиваться в их беседу. Пока есть время стараюсь незаметно расправить складки на пиджаке костюме, чтобы выглядеть более серьезно.

— Вы слышали, какой сегодня с утра разнос был?

Это звучит слишком громко в тишине огромного холла первого этажа, но девушка на эмоциях явно не может остановиться.

— Я немного опоздала. Что случилось?

— Артем Константинович сегодня в бешенстве. Говорят, он чуть не уволил всю команду, работавшую над сделкой, которую сегодня чуть не сорвали.

Делаю шаг вперед, обозначая свое присутствие.

— У меня встреча с менеджером из отдела аренды.

Сама себе удивляюсь, как у меня получилось произнести это без заикания. Меня внимательно осматривает вся компания, и мужчина приглашает следовать за собой.

— Вера Белова.

— Д-да.

— Пойдемте. Меня зовут Сергей Вишневский.

Каждый мой шаг отдается внутри глухим ударом сердца. Мы проходим коридорами к нужной нам переговорке. Внутри здание впечатляет точно так же, как и снаружи. Видно всех сотрудников, работающих за прозрачными перегородками. Все это создает полной ощущение, что я нахожусь в аквариуме и за мной наблюдают сотни глаз.

Когда мы доходим до переговорной, у меня заканчивается запас смелости. И я уже не могу спокойно сесть за стол, стоящий по середине комнаты. Если бы можно было просто сбежать, я бы сбежала. Меня останавливает только то, что я не найду самостоятельно выхода из этого здания.

Сергей указывает на кресло, и сам садится напротив. Подталкивает ко мне папку с договором аренды. Мне страшно даже притрагиваться к этим листам, но я с замиранием сердца осторожно переворачиваю листы, вчитываясь в условия.

Всего одна подпись отделяет меня от мечты. Меня одновременно бросает то в жар, то в холод, и я не могу решиться на это.

Я влюбилась в это помещение с первого взгляда. Оно наконец может стать моим. И единственное, что сейчас меня ввергает в ужас, это стоимость. Цифра в графе «итого» такая, что у меня каждый раз кружится голова, когда я на нее смотрю. Если ничего не получится, второго шанса у меня не будет. Машина уже продана, все имеющиеся сбережения уйдут на аренду.

Рассматриваю зеркальную отполированную стену комнаты, откуда на меня смотрит мое отражение, которое, кажется, сейчас упадет в обморок. Но я не могу себе этого позволить и в очередной раз возвращаюсь к первым страницам договора и в очередной раз спотыкаюсь на пункте с суммой. Цифры, указанные тут, как не смотри, все еще кажутся нереальными.

— Вы уверены, что тут нет опечатки?

Сергей забирает у меня бумаги, пробегается по основным моментам. В нем мелькает нетерпение и легкое превосходство. У него явно нет сомнений, что я все равно подпишу этот ужасный документ. И сейчас просто трачу его время.

— Это не опечатка, Вера Александровна. Здесь все правильно отражено.

— Но сумма почти вдвое выше средней по району.

— Потому что в цене учитывается не только стоимость метра. Вы платите за эту локацию, ведь рядом с этим зданием находятся три станции метро в пешей доступности. Ваше кафе будет в зоне высокой проходимости. Вокруг куча магазинов и офисов, не говоря уже о туристах, которые здесь гуляют. В конце концов, это все ваши дополнительные возможности получить деньги.

Я даже не знаю, что меня больше удивляет в нашем диалоге. Он говорит о моем кафе как о процветающем заведении. Сейчас же я на этапе того, что продала все, чтобы начать все с нуля. Хотя, наверно, ему просто все равно, подпишу я или нет.

— К тому же, здесь редко освобождаются помещения. Но если вы не хотите, это не проблема. У меня уже есть другой претендент на это место.

Мне нужно еще мгновение, чтобы решиться.

За стеклом в коридоре замечаю высокого мужчины в безупречном костюме. Он подавляет одним своим видом и, рассматривая его, я могу оттянуть время от решительного действия.

— Артем Константинович курирует все сделки по недвижимости в нашем регионе, — Сергей отвечает на невысказанный мной вопрос.

Столько всего невысказанного слышится мне в этом. Но все же ловлю себя на том, что внутри меня шевелится зависть к человеку, у которого хватает и денег, и смелости реализовывать свои цели, да еще какого масштаба.

Отгоняю лишние мысли, сосредоточившись только на своих проблемах. Уверена, что у Артема Константиновича их просто нет.

— На какой срок договор?

— У нас есть несколько вариантов. В годовом договоре есть небольшая скидка, однако контакт на полгода дает больше гибкости, пусть там и чуть выше цена. Если что-то пойдет не так, вы по крайней мере потеряете не все деньги.

Сейчас год мне кажется вечностью. Смогу ли я вообще столько продержаться, вообще не понятно?

— Давайте на шесть месяцев. Если все пойдет хорошо, продлим.

Наверно, Сергей заранее знал, что я выберу, поэтому сразу достает другую версию договора.

— Надеюсь, у вас все получится.

Ставлю подпись, дрожащей рукой, поэтому она выходит ужасно корявой, от чего мне становится в очередной раз неловко.

Как только я выхожу из офиса, мне сразу же становится легче дышать. Чувствую, что эйфория затапливает меня. До открытия кофейни осталось мало времени, и в голове всплывает список незаконченных дел. Сейчас я чувствую, что теперь возможно все.

Глава 5. Вера

Тот самый мужчина из офиса «Невского ключа», что настолько врезался в мою память, сейчас находится у меня в кафе. Я просто не могу поверить своим глазам. Человек, заключающий миллионные сделки, сидит у меня в кофейне, где мне каждый день приходится считать каждую копейку, чтобы держаться на плаву. Он, кому подчиняется толпа сотрудников. Я просто не могу поверить своим глазам.

Вода стекает ручьями с его зонта, оставляя рядом с его стулом на полу темные пятна. Он занял мой любимый столик у окна, откуда можно с легкостью рассматривать, что происходит в кафе и на улице.

Оставляю ему меню на столе и хочу уйти, чтобы у него было время выбрать.

— Из напитков я буду ристретто, и что вы посоветуете к нему из десертов? — он сразу начинает делать свой заказ, даже не пролистав меню.

— Возьмите фисташковый рулет с малиновым конфи. Легкая кислинка десерта против горечи ристретто создадут интересный контраст.

Он заинтересованно разглядывает меня, и я теряюсь под его внимательным взглядом.

— Скажите, как я могу к вам обращаться?

Самый неожиданный вопрос от него, который можно представить. Да никто из посетителей еще не интересовался мной. Меня заклинивает с ответом и становится жутко неудобно от своего молчания.

— Вера?

— Это вопрос или утверждение? Вы не уверены в том, как вас зовут?

Легкая улыбка касается его темных глаз, и я забываю, о чем мы с ним говорили.

— Вера, — пробует мое имя на вкус. — Давайте фисташковый рулет.

За стойкой привычно гудит кофемашина, выпуская пар. Руками на автомате варю кофе для него, а мысленно все еще рассматриваю его у столика. Надеюсь, ему все понравится. Кофе, судя по аромату, вышел крепкий, да и десерт этот я пробовала и полностью уверена в нем.

Он осторожно подносит чашку к губам и вдыхает аромат напитка. Замираю, пока он делает первый глоток, не могу отказать себе в удовольствии проверить, какой эффект на него окажет получившийся напиток. Наверно, ради этих моментов я и открыла кафе.

— У вас идеальный кофе.

Чувствую, что мои щеки в очередной раз от него начинают гореть, выдавая мое смущение. Почему-то любая похвала от этого мужчины кажется для меня такой значимой.

— Хотите еще что-нибудь?

Он задумчиво проводит оценивает то, что уже перед ним.

— Сейчас это все, что мне нужно.

Новых посетителей пока нет, и мне некуда скрыться от его пристального взгляда. Я просто не в силах стоять за стойкой и игнорировать эмоции, которые этот мужчина во мне пробуждает. Но есть способ, который срабатывает всегда. Сажусь за пианино и сразу же успокаиваюсь. Мелодия рождается робко, не спешно. Сегодня она получается медленная, с легкой хрипотцой. Звук окутывает пространство вокруг меня, заставляя кожу покрываться мурашками.

Я чувствую его пристальный взгляд у себя за спиной. Мне даже чудится, что, когда длинная нота замирает в воздухе, он едва слышно выдыхает. Хотя может, это только на меня так действует?

Музыка льется по залу, и пространство вокруг постепенно преображается. Я закрываю глаза и отдаюсь музыке. Представляю, как с сурового лица этого мужчины сходит не только вся усталость, но и появляется легкость. Однако едва последняя нота растворяется в тишине,

он уже подходит к стойке, чтобы расплатиться. Но мне совершенно не хочется возвращаться к работе, хочется продолжить купаться в этом океане спокойствия.

— У вас один из лучших кофе, что я пил в этом городе.

Я уже ожидаю, что увижу закрывающуюся за ним дверь, но он все еще стоит и явно мучается с каким-то вопросом.

— Кстати, что это было за произведение?

— Я нашла ее в одном музыкальном блоге. Там всегда попадаются по-настоящему прекрасные импровизации. От этой мелодии мне одновременно и грустно, и радостно. Каждый раз, когда я играю ее, по коже бегут мурашки.

Его лицо меняется буквально на глазах.

— В блоге?

— Там не часто появляются обновления, но всегда очень красивая музыка. Простите мое любопытство, но как вы вообще здесь оказались?

— Я живу через дорогу и постоянно вижу свет в ваших окнах, — он кивает в сторону дома через дорогу.

Мне совсем не хочется его отпускать, но придумать, как я могу его задержать здесь еще хоть на минуту, не могу. Остается надеяться, что он все же будет заглядывать сюда еще, хотя бы на кофе.

Он на мгновение замирает, рассматривая пианино, и неожиданно проводит пальцами по его клавишам. Этот перебор звуков заставляет всех обернуться на него, но его это нисколько не смущает.

— Давно не слышал эту мелодию. Вы прекрасно ее сыграли.

Дверь за ним уже почти закрылась, но смогла уловить его тихое:

— Хорошего вечера, Вера.

Не могу удержаться и подхожу к двери, чтобы посмотреть, куда он пойдет дальше. Смотрю, что он и правда направляется в соседней дом. Теперь кажется, что его тут и не было вовсе. Через минуту в верхнем окне дома напротив загорается свет. Отхожу от стекла, чтобы он не подумал, что я за ним слежу. Хотя, о чем это я? Вряд ли он вспомнит обо мне уже даже через пять минут.

Бросаю фартук на стойку и включаю кофемашину на промывку, чтобы ее равномерный шум заглушил все мои мысли. Но вечером, когда я уже закрываю дверь, я снова вижу свет в его окне. Мне жутко интересно, как он проводит свой вечер? Есть ли у него женщина, которую он сейчас обнимает? Придет ли он ко мне снова? От погоды или от собственных мыслей мне вдруг становится холодно, и хочется только попасть домой, чтобы, может быть, хотя бы перед сном вспомнить еще раз сегодняшний день.

Глава 6. Артем

Дождь не унимается даже ночью. Квартиру наполняет сонная дробь капель, мерно бьющих по подоконнику.

Я стою у окна с тех пор, как вернулся домой. Мокрая рубашка неприятно липнет к телу, но я боюсь отойти от окна. Мне постоянно кажется, что там все может измениться, а я об этом не узнаю.

В памяти проносятся обрывки этого вечера. Как она слегка прикусывает губу, когда наливает мне кофе. Как выбившаяся из пучка на макушке прядь держится на ее шее. Как ее тонкие пальцы, с едва заметным следом от кольца, касаются клавиш инструмента.

Я не хочу смотреть, но отвести взгляд тоже не могу, поэтому стою здесь и ловлю себя на навязчивом желании оказаться рядом с ней. Может быть сыграть для нее, рассказать, как на самом деле родилась та мелодия, которую она сегодня играла.

Оказывается, не так уж много нужно, чтобы меня впечатлить. Вере оказалось достаточно чашки черного кофе и прекрасного исполнение моей импровизации, ведь сегодня именно из-за этого я все еще хожу по квартире и никак не могу заняться домашними делами. И еще более невероятно, что одна женщина, которую я видел всего-то пару раз, заставила мое сердце биться чаще. Ни одна сделка за последний год не вызвала у меня столько эмоций, как этот вечер.

Может, я просто устал и пора сходить в отпуск, пока я не начал сомневаться в ценности того, над чем работаю каждый день?

Но, на что бы я не отвлекался сейчас, мои мысли неизбежно возвращаются к кофейне. Нужно будет прямо с утра уточнить, в какую волну повышения цен она попадает. Не все крупные игроки способны выдержать такое изменение цен. Все уже, конечно, согласовано, да и в бизнесе не стоит искать справедливости. Здесь выживает сильнейший, но все же эта кофейня должна выжить.

В голове уже выстраивается расписание дел на завтра. Как так получилось, что в моем календаре нет места для отдыха?

Но никакие рабочие вопросы не могут затмить магию этого вечера. К тому же, дома у меня тоже есть прекрасный инструмент, для которого выделена отдельная комната с идеальной акустикой и приглушенным светом, который создает особую атмосферу. Я обустроил эту музыкальную комнату много лет назад, когда еще надеялся, что смогу совместить ее с бизнесом. Теперь же все чаще пыль толстым слоем лежит на черном лаке, и я туда почти не захожу.

Но сегодня все иначе. Мне очень хочется сесть за инструмент. Кончики пальцев аж зудят, требуя прикоснуться к черно-белым клавишам и отключиться от рутины. И вот у меня рождается робкая мелодия. Кажется, что она проверяет меня, какое у меня сегодня настроение и как она должна сегодня звучать. Только сейчас я понимаю, как давно забыл это состояние абсолютной свободы, когда весь мир сжимается до семи октав, и я могу выплеснуть миру все, что у меня внутри здесь и сейчас и не бояться, что это будет неправильно воспринято или как-то повлияет на бизнес. Когда последний аккорд затихает, растворяясь в тишине комнаты, мне становится жаль, что я не поставил на запись эту импровизацию. Такое может больше никогда не повториться.

Провожу ладонью по гладкой поверхности инструмента, раздумывая, что же делать с «Тихой Гаванью». Красивого решения у меня все еще нет.

Звонок телефона вырывает из праздных размышлений. К сожалению, звонки после десяти вечера никогда не сулят ничего хорошего, так что особого энтузиазма разговаривать нет, но звонящий с упорством продолжает добиваться моего внимании. К сожалению, только один человек может звонить мне в такой час.

— Артем, ужин завтра в семь, — мать всегда с легкостью разрушает мою хрупкую внутреннюю гармонию, — не опаздывай, пожалуйста, и приходи один.

Меня уже давно не удивляет ее прямолинейность, поэтому мне проще согласиться на ужин, чем вступать в дебаты с ней по этому поводу. Но каждый раз ее манера общения удивляет меня, ведь она — отличный переговорщик, но ведет себя так, что с ней всегда хочется не согласится.

— Хорошо, мама, буду.

Конечно же, она кладет трубку, едва дождавшись ответа. И почему-то меня снова накрывает невероятная усталость от всего происходящего со мной, а ведь только что казалось, что все во мне поет.

Город внизу тонет в серой дымке дождя. У меня же внутри все еще звучит тонкий отголосок новой мелодии.

И мне так хочется верить, что выживают не только сильнейшие?

Глава 7. Артем

Уже пришло время выходить из офиса, чтобы успеть к началу ужина в родительском доме. Но у меня остается еще куча вопросов, которым нужно уделить внимания, и все же мне приходится собираться, чтобы жутко бесполезно провести сегодня вечер.

Уверен, что сегодня все будет до унылого предсказуемо. Каждому из гостей мне придется рассказывать новости о нашей компании, и тут важно не перепутать, с кем уже это проделано, а кому еще только предстоит. И обязательно найдется хорошая знакомая мамы с незамужней дочерью. Эта девушка, разумеется, будет слишком громко смеяться над моими шутками в ожидании, что я сделаю ее будущее чуть более обеспеченным.

До встречи еще нужно успеть купить подарок матери. Никто не ходит в гости с пустыми руками, даже если это дом родителей. И в голове у меня все это звучит именно маминым голосом. Но что можно подарить женщине, у которой есть все? В прошлый раз это был шелковый шарф, но, не смотря на вежливую улыбку, она тут же сунула его в ящик к сотне других.

— Полина, отмени все мои встречи на этот вечер, — бросаю я ассистенту, уже нажимая кнопку лифта.

— Артем Константинович, но вы же сами назначали, — начинает она, но двери лифта уже закрываются, так что об этом будет болеть ее голова теперь, а не моя.

— Илья, выезжай, едем в магазин, потом к родителям, — по дороге набираю водителю.

Машина мчится по мокрому городу, а я наконец-то могу закрыть глаза и собраться с силами для того, чтобы буквально через час начать улыбаться до конца вечера. Уверен, что даже если бы я всю ночь просидел над бумагами, это утомило бы меня меньше, чем все это время, потраченное на улыбки людям, большинство из которых мне не нравятся. Дождь, монотонно барабанящий по стеклу машины, напоминает о том, как я провел вчерашний вечер в кофейне. Сейчас даже одни воспоминания о запахе свежемолотых зерен и хрупкой хозяйке этого заведения заряжают меня спокойствием.

Судя по всему, погоде тоже не нравится идея сегодняшнего вечера. Сворачиваю пакет с подарками в руке, чтобы быстро добежать до машины, и как раз в тот момент, когда я выхожу из магазина, в меня врезается чей-то зонт.

Наткнувшись на меня, женщина испуганно отпрыгивает.

Отступив в сторону, я замечаю, что это Вера. Она тоже узнала меня и теперь смотрит на меня нерешительно, промокая все больше и больше. Открытый зонт упал к ее ногам, больше не защищая от воды. На минуту мне даже показалось, что это слезы текут по ее щекам. Ветер безжалостно растрепал ее светло-каштановые волосы, и теперь они прилипли к ее шее.

Судя по ее лицу, она не может поверить, что мы встретились.

Мы замерли посреди тротуара, окруженные потоками дождя и гулом проезжающих машин.

— Пойдемте в машину! Не стоит мокнуть тут, так и заболеть можно! — подталкиваю ее к машине и помогаю ей залезть внутрь, иначе, чувствую, она так и будет мяться у открытой двери, не решаясь залезть внутрь из-за того, потому что с нее ручьями стекает вода.

Уже в машине я отряхиваю волосы от воды, от чего Вера начинает улыбаться. И я залипаю на этом, не в силах оторвать взгляд от ее лица.

— Что вы здесь делали?

— У меня сейчас встреча и нужно было купить подарки, — откладывая мокрый пакет с покупками на сидение рядом. — Куда вы так спешили?

— Бегу в офис компании, у которой арендую помещение. Утром они прислали сообщение, что мне нужно срочно подъехать, чтобы уточнить детали договора.

Она неловко сжимает в руках папку с документами, а мне хочется удариться головой, ведь я совершенно забыл изучить информацию о ее кафе в материалах.

— Мы вас подвезем до офиса, — в заднее зеркало вижу недоуменный взгляд водителя, но он без возражений меняет наш маршрут.

В салоне пахнет кожей и ее легкими духами с ноткой ванили и чего-то неуловимо горького. Наблюдаю за ее руками и украдкой поглядываю на ее лицо, стараясь не смущать. Она вся такая тонкая и нежная, что страшно даже прикоснуться к ней.

Буквально через несколько минут мы подъезжаем к офису. Мне до ужаса не хочется выпускать ее из машины, но я совершенно не представляю, чем я мог бы ее задержать.

Вера открыто улыбается мне, рассматривая здание офиса, и выбегает из машины прямо под крышу входа.

Внутренне желаю ей удачи, пока она бежит, хотя точно знаю, что сейчас ее ничто не спасет от неприятных новостей. Теперь мне еще меньше хочется ехать куда-либо, но сообщения от брата, непрерывно сыплющиеся на мой телефон, не дают мне отступить.

Особняк моих родителей встречает меня ярким светом и звуками музыки, которые слышны даже на парковке. В холле меня уже приветствуют знакомые лица партнеров по бизнесу. Погода здесь точно ничего не может испортить.

Сияющая мама наклоняется ко мне, чтобы обнять, и мы уже вместе пробираемся сквозь гомонящую толпу людей к отцу и брату, но все мои мысли по-прежнему заняты той самой женщиной с мокрым зонтом в дрожащих пальцах.

Глава 8. Вера

Находиться с ним в машине мне жутко некомфортно. Слишком мало пространства между нами. Мне постоянно кажется, что я что-то делаю не так. Зря вообще согласилась, чтобы он меня подвез, но не вылезать же теперь из машины. Он решит, что я совсем не в себе. Еще этот зонт дурацкий, лежащий у ног, капли с которого стекают мне прямо в туфли. Мне ужасно неловко, но остается только дождаться, когда мы приедем, чтобы быстро выскочить из машины и не задерживать его еще больше. Но все же мне очень приятно, что он изменил свои планы ради меня.

Артем свободно откинулся на сиденье, и время от времени я ловлю его внимательный взгляд на себя. Не хочу, чтобы он думал, что я его разглядываю, но все равно успеваю разглядеть резкую линию носа и тонкие губы. Уверена, что он даже не замечает, что постоянно отбрасывает со лба свои слегка растрепанные волосы. И в этом неидеальном виде он становится еще более привлекательным.

Меня не оставляет мысль, что он был рад нашей сегодняшней встрече у магазина. Но сейчас он выглядит таким замкнутым и далеким, что, мне кажется, я чем-то обидела его. Не понимаю, что изменилось. Может быть, я так сильно нарушила его планы, но я же его не заставляла меня подвозить.

Машина останавливается прямо у бизнес-центра. Всего несколько метров отделяет меня от входа в подъезд, но внутри как-то неприятно тянет и, хотя мы молчим всю дорогу, мне все равно не хочется выходить. Не могу отделаться от дурного предчувствия, связанного с этой встречей, поэтому хочется задержаться и продлить эту поездку еще хотя бы на несколько минут.

Окидываю его взглядом еще раз перед тем, как уйти, и все же его лицо изменилось за время нашей поездки. Сейчас передо мной мрачный руководитель крупной компании. И почему-то меня не покидает мысль, что он точно знает, что меня ждет наверху. Это практически невероятно, ведь у его компании тысячи клиентов, и мое маленькое кафе вряд ли находится под пристальным вниманием руководства, но избавиться от этого я не могу. Слишком уж тяжелым у него взгляд сейчас. И все же я рада, что увидела его. Может быть это все же хороший знак и зря я паникую?

Когда я дохожу до входа, машина все еще стоит на парковке. Это так, но отсюда уже не разглядеть, смотрит ли на меня Артем или уже занялся своими делами.

В лобби все та же холодная лаконичная обстановка. Девочки за стойкой без слов проверяют документы и выдают временный пропуск. Сергей Вишневский встречает меня прямо у лифта. Он выглядит все так же внушительно, как и в первый раз. Но его выражение лица подкидывает еще немного дров в костер моей неуверенности и предчувствия надвигающейся беды.

Он по-прежнему предельно вежлив, провожая меня все в ту же переговорную, где мы уже были несколько месяцев назад. Молча следую за ним, чувствуя, как у меня начинают леденеть руки. Когда закрывается дверь за мной, он придвигает ко мне тонкую папку с бумагами. Ровно такую же папку, как была в прошлый раз.

— Были проведены независимые исследования, — начинает он свою явно отрепетированную речь, — выяснилось, что большинство наших текущих ставок сильно не соответствуют реалиям рынка. В связи с этим мне очень жаль, но нам требуется согласование вашей арендной платы. Это не связано с вашим бизнесом, сейчас со всеми арендаторами проводится перезаключение договоров.

После того как он сказал про изменение цены, я уже ничего не слышу. Вокруг меня образовался полный вакуум. Вижу лишь, как шевелятся губы Сергея, и только по этому понимаю,

что он мне что-то говорит. Но даже того, что я услышала, достаточно, чтобы понять, что это крах всему. Не знаю, сколько проходит время, прежде чем я наконец выхожу из оцепенения. Но Сергей уже принес мне стакан воды и держит меня за руку.

— Вера, Вера, вы меня слышите? — наконец начинаю разбирать его слова.

— И на сколько вы хотите изменить ставку? — выталкиваю эти ужасные слова с усилием из себя.

— В вашем случае на тридцать процентов, — для меня это звучит как приговор.

— К сожалению, это общая согласованная стратегия компании, она касается не только вашего договора.

Чувствую, что слезы уже просто душат меня, как бы я не пыталась сдерживаться.

— Сколько у меня есть время на принятие решения?

— За две недели мы должны подписать дополнительное соглашение на изменение ставки или на прекращение контракта по соглашению сторон.

Сергей вышел, чтобы принести мне чаю. Он, судя по ощущениям, совершенно справедливо опасается, что я упаду в обморок от этой новости. И эта стеклянная стена разделила мир на две части, где есть я на грани полного краха, и есть люди в идеально отглаженных костюмах, которые ходят там, вне этой комнаты, у которых все хорошо.

Когда Сергей возвращается, заметно, что руки его подрагивают от напряжения, и горячая вода из чашки переливается через край и ошпаривает ему пальцы. Он морщится, но все равно аккуратно ставит ее передо мной.

— Вера, мне правда очень жаль, но это общее распоряжение по компании. Многие наши контрагенты, конечно, расторгают контракты. Понятно, что не каждый выдержит такую ставку, но у вас есть немного время, чтобы оценить свои возможности. Все, что я могу для вас сделать, это продлить срок с двух недель до месяца, а на месяц, но большее не в моей власти.

У меня получается только кивнуть на его слова, потому что если я что-то скажу, то обязательно заново разрыдаюсь.

Его обещание позвонить через пару недель для уточнения деталей слышится мне уже в закрывающуюся за мной дверь. Мне надо как можно быстрее убраться отсюда. Я не могу здесь оставаться ни одной лишней минуты.

Не хочу больше никогда возвращаться сюда, но и просто так расстаться со своим детищем я не могу. Я слишком много сил в него вложила.

Ловлю свое отражение в зеркале лифта, и в памяти всплывают насмешки бывшего мужа о том, что у меня ничего не выйдет. Раньше эти слова бесили до дрожи, а теперь мне все чаще кажется, что он был прав. Артем, похоже, думает так же.

Глава 9 Вера

6 месяцев назад

Наконец я дождалась конца недели и могу вздохнуть с облегчением. Усталость от рабочих будней настолько наваливается на меня, что кажется, нет сил даже открыть дверь. Квартира встречает привычной тишиной, хотя я точно знаю, что Кирилл уже дома. Но и это уже тоже перестало удивлять меня. Наверняка он опять уставился в монитор компьютера, как будто на работе в него не насмотрелся, и просто ждет, когда я приду и приготовлю ужин. Закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней лбом. Минута передышки и снова пора возвращаться к своим обязанностям хорошей жены.

Когда-то, еще совсем недавно, мне казалось, что я нашла в этом свое счастье. Кир, мой любимый муж, который без слов брался за любую домашнюю работу. Он сам делал ремонт в нашей новой квартире. Как мы радовались, когда праздновали с друзьями, что она приобрела свой законченный вид. Мне и сейчас приятно смотреть на плоды наших трудов. Тогда мне казалось, что наша квартира идеальна, теперь же это просто место, где я могу отдохнуть от работы. Это тоже не плохо, но совсем не то, что можно назвать моей мечтой.

Рассматриваю продукты в холодильнике, прикидывая, что бы приготовить на ужин. Кирилл, разумеется, ни сегодня, ни завтра не решит мне помочь с домашними делами. Как и ожидалось, я его нахожу с наушниками на диване, он весь находится в мире, куда мне вход запрещен.

Устав ждать ужин, он все-таки появляется на кухне, не открываясь от экрана телефона, чтобы узнать, когда же можно будет поесть уже наконец-то.

Надо сказать, что я от него тоже привычно отмахиваюсь. Мне слишком лень пытаться ему что-то доказывать, к тому же он все равно меня не слышит, ведь наушники на нем всего лишь приподняты. Уверена, что в это время ему кто-то там вещает о чем-то более важном, чем ужин.

Но в конце концов он все же кивает толи мне, толи кому-то в своем телефоне и тихо уходит.

Пока на сковороде шкворчат котлеты с рисом, я пытаюсь в очередной раз уцепиться за мысль о кофейне. Это единственное, что отвлекает меня от этих утомительных однообразных действий. Я давно лелею мысль создать такое место, но заняться этим у меня не хватает сил и времени, а главное — решимости. На этой неделе мне попалось чудесное помещение, которое сдается в аренду рядом с моим офисом. Именно так я и представляла свою кофейню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.